Известия Восточного института. 2022. № 4. С. 87–92.
Oriental Institute Journal. 2022. No. 4. P. 87–92.

Научная статья
УДК 82-1/-9
https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/87-92

Жанрообразующие элементы в мемуарах Сэндз Холл "Flunk. Start: Reclaiming My Decade Lost in Scientology"

Анна Петровна ГУБЧЕНКО
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, gubchenko.ap@students.dvfu.ru

Аннотация. Данная статья является попыткой обобщить выделяемые исследователями жанрообразующие элементы мемуаров и рассмотреть их реализацию в произведении на примере мемуаров Сэндз Холл "Flunk. Start: Reclaiming My Decade Lost in Scientology", с применением методов лингвистического и стилистического анализов текста.

Ключевые слова: мемуары, литературный жанр, мемуаристика, жанрообразующие элементы

Для цитирования: Губченко А.П. Жанрообразующие элементы в мемуарах Сэндз Холл "Flunk. Start: Reclaiming My Decade Lost in Scientology" // Известия Восточного института. 2022. № 4. С. 87–92. https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/87-92

Original article
https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/87-92

Genre-forming features in memoirs by Sands Hall "Flunk. Start: Reclaiming My Decade Lost in Scientology"

Anna P. GUBCHENKO
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, gubchenko.ap@students.dvfu.ru

Abstract. This article is an attempt to summarize the genre-forming features of memoirs identified by researches and to consider their implementation on the example of memoirs by Sands Hall "Flunk. Start: Reclaiming My Decade Lost in Scientology", with using of the methods of linguistic and stylistic analysis of the text.

Keywords: memoirs, literary genre, memoiristics, genre-forming features

For citation: Gubchenko A.P. Genre-forming features in memoirs by Sands Hall "Flunk. Start: Reclaiming My Decade Lost in Scientology" // Oriental Institute Journal. 2022. № 4. P. 87–92. https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/87-92

Память является важной составляющей культуры любого общества. В воспоминаниях людей скрывается полученный опыт, мудрость, история. Человек всегда старался поделиться своим опытом с современниками или с потомками. Постепенно в культуре начало формироваться понятие "мемуаристика", которое подразумевает под собой пропущенную через призму восприятия отдельного человека историческую память. Однако, как отмечают Д. Л. Кирби и Д. Кирби (Kirby, D. L., Kirby, D.), ранние мемуары состояли из описания событий жизни известных людей и писались ближе к концу жизни автора. Более того, считалось, что мемуары – это маргинальная форма литературы, не предполагающая никакой рефлексии и похожая скорее на бессвязный текст [6, с. 23].

Мемуары, написанные до второй половины XVIII века, рассматривались в качестве исторического источника информации и относились к жанрам нехудожественной литературы, так как традиции тех времен и рамки мировоззрения не позволяли автору раскрыться. Но позднее, уже во второй половине XVIII века, переосмысление человеком своего места во времени и истории стало причиной возникновения большого количества мемуаров нового типа, что положило начало оформлению мемуаристики в отдельный жанр [4, с. 1]. Так, в одной из своих статей В. Г. Белинский отмечал, что качественно написанные мемуары можно считать одним из вариантов романа, его последней "гранью" [1].

В настоящее время среди исследователей нет разногласий относительно выделения мемуаров в отдельных жанр и двойственной природы этого жанра, нахо-

© Губченко А.П., 2022

дящегося на грани соприкосновения документальной и художественной литературы. Тем не менее в работах, посвященных мемуарам и их наиболее характерным свойствам, зарубежные и отечественные исследователи, такие как Т. Ларсон, А. Г. Татарковский, Д. Л. Кирби и Д. Кирби, Л. Я. Гинзбург, выделяют лишь отдельные элементы, характерные для мемуаров как жанра, и в основном концентрируются на их описании [8; 5; 7; 2]. Мы же в данной работе предпринимаем попытку обобщить все выделенные исследователями жанрообразующие элементы и на примере одного произведения продемонстрировать, как они могут реализовываться.

Первая отличительная черта мемуаров – это наличие темы и фокус на определённом отрезке жизни или событии. Как отмечает Т. Ларсон (Larson, T.), в отличие от автобиографии, мемуары не охватывают всю жизнь повествователя, не равны сухо зафиксированному на бумаге прошлому. Мемуарист использует свой собственный опыт и пережитые им события, чтобы раскрыть определенную тему [8, с. 19].

А. Г. Татарковский отмечает, что ещё одной важной отличительной чертой мемуаров является ретроспективность. Между событиями и созданием мемуаров может быть разный временной промежуток, и от его величины будет зависеть характер повествования о событиях и точка зрения автора. Это формирует два вида отношения автора к описываемым событиям – из прошлого и из настоящего [5, с. 37].

В качестве особенности современных мемуарных произведений выделяют рефлексию, когда мемуарист прямо присутствует в повествовании, включая читателя в этот процесс [7, с. 24]. В своей статье, посвященной мемуаристике, Л. В. Кипнес и Е. О. Сервие описывают это свойство мемуаров через метафору, говоря о них как о "зеркале души, пропустившей через себя историю" [3, с. 140].

Несмотря на существующее в данный момент разнообразие тем и форм мемуаров, как замечают Д. Л. Кирби и Д. Кирби (Kirby, D. L., Kirby, D), ещё одной характерной чертой мемуаров является их фрагментарность или эпизодичность, то есть прерывистое повествование, состоящее из мини-историй об определенных событиях или местах, при этом в некоторых мемуарах могут также использоваться паузы и пробелы [7, с. 24]

Ещё одной из жанрообразующих особенностей мемуаров, по мнению Л. Я. Гинзбург, является установка на подлинность, которая реализуется через то, что автор повествует о реальных событиях, обращаясь к различным источникам – личным дневникам, запискам. При этом, как отмечает исследователь, необходимо понимать, что установка на подлинность не равна фактической точности, а наличие недостоверностей, неточностей и спорных моментов в мемуарах объясняется особенностью устройства человеческой памяти [2, с. 3-4]. Так, она пишет: "Фактические отклонения притом вовсе не отменяют ни установку на подлинность как структурный принцип произведения, ни вытекающие из него особые познавательные и эмоциональные возможности" [2, с. 4].

Также Л. Я. Гинзбург говорит о том, что эстетическая организованность и используемые художественные средства делают мемуары явлением искусства, роднят их с художественной литературой. В то же время она отмечает важность имеющихся различий, разнонаправленности в построении художественной символики в художественной и документальной литературе, когда художник начинает с создания знаков, воплощающих мысли, а мемуарист использует имеющийся опыт и события, превращая их в знаки [2, с. 4].

Таким образом, обобщая все вышесказанное, мы можем предположить, что жанрообразующими элементами для мемуаров будут: фокус на определенном событии (отрезке времени), наличие темы, рефлексия, ретроспективность, фрагментарность, установка на подлинность и художественность.

На следующем этапе нашего исследования мы проанализируем, как данные жанрообразующие элементы реализуются в мемуарах Сэндз Холл (Sands Hall) "Flunk. Start: Reclaiming My Decade Lost in Scientology". Мемуары Сэндз Холл "Flunk.

Start: Reclaiming My Decade Lost in Scientology" (416 страниц) были изданы в 2018 г., а уже в 2019 г. переизданы с немного измененным названием – "Reclaiming My Decade Lost in Scientology". Они отмечены следующими премиями и номинациями: Best Book in Religion and Spirituality by Publishers Weekly, NCIBA's Golden Poppy Award in Nonfiction, a Finalist for the 2019 Northern California Book Award in Creative Nonfiction.

Фокус на определенном событии, отрезке времени, наличие темы: Мемуары Сэндз Холл посвящены её отношениям с саентологией и с семьёй. Автор рассказывает о своем опыте последователя саентологии с 1982 по 1989 и о событиях, которые происходили с ней с 1979 по 1990 г.. Так, фокус на саентологии как одной из важных тем подтверждается использованием большого числа саентологических терминов, которые автор активно вводит в текст мемуаров (и объясняет их по ходу повествования), например:

"Scientologists, to "learn a particular skill, practice or "drill" that skill with a partner. If one does the drill incorrectly, the partner says, "Flunk." And immediately, "Start"" [6, с. xv].

"Her face had reddened as she told me this transgression–in Scientology, called an "overt"–and the vast relief that flowed through her once she'd gotten it off her chest. "It was such a terrible overt! I was too embarrassed to even *say* it!"" [6, с. 20].

"Many Scientologists memorized, word for word, chunks of what was known as the "Tech"" [6, с. 5].

Исходя из этого, мы можем говорить о наличии фокуса на определённые время и тематику, за пределы которых автор не выходит.

Рефлексия и ретроспективность: Можно отметить, что автор неизменно присутствует в процессе повествования, что в первую очередь реализуется через большое количество ремарок как в скобках, так и без них, как в следующих примерах: "It's part of the Cycle of Communication (and, as I had come to see, an essential part of an auditor's training) because a person needs to be present to receive a communication, just as a person needs to be present to begin one" [6, с. 32]. / "We've all had to take careful, sometimes very difficult inventory to determine how those years and those experiences led to where we are now, and that for better or worse (and it takes time and tinkering and perspective to find that "better"), we wouldn't be who we are without having had those years and learned those lessons in our particular underworlds" [6, с. 355]. Эти примеры иллюстрируют тезис о том, что в мемуарах присутствует двойной взгляд автора на события – восприятие из прошлого и восприятие из настоящего – то есть рефлексию, переосмысление прошлого опыта, столкновение двух точек зрения. Такого рода амбивалентность подтверждает наличие у рассматриваемых нами мемуаров двух важных жанрообразующих черт – рефлексии и ретроспективности.

Фрагментарность: Характерной чертой анализируемого нами произведения является эпизодичность – всё повествование состоит из мини-историй, которые не всегда следуют в хронологическом порядке. Некоторые из них представляют собой вкрапления воспоминаний из детства, некоторые – внезапные вспышки воспоминаний о схожих эпизодах и ситуациях. Так, например, Сэндз Холл описывает ситуацию в аудитории миссии, а затем внезапно переключается на эпизод из детства [6, с. 3–15]. Все эти фрагменты жизни важны для целостности картины, которую рисует автор, и в то же время они как бы воспроизводят функционирование человеческой памяти, когда определенные воспоминания "оживляют" в сознании цепочку ассоциаций, основанных на личном опыте. При этом необходимо отметить, что фрагментарность не означает хаотичность, у повествования совершенно определенно есть структура, в рамках которой можно наблюдать развитие сюжета.

Установка на подлинность: В заметках для читателя Сэндз Холл пишет, что она излагала все максимально подлинно, опираясь на свои воспоминания, дневники и журналы, умышленно изменив лишь некоторые имена и характеристики, а в конце книги, в примечаниях, она дает ссылки на все используемые ей цитаты

из саентологических материалов [6, с. xvii-xix]. Из этого можно сделать вывод о соответствии принципу подлинности, являющемуся жанрообразующим элементом.

Художественность: В своих мемуарах Сэндз Холл использует различные художественные средства, что придаёт её произведению эмотивность, экспрессивность и образность. Этому способствуют многочисленные стилистические средства фонографического, лексического и синтаксического уровня.

Основная функция фонографических стилистических средств, среди которых чаще всего встречаются курсив и капитализация, заключается прежде всего в придании речи аутентичности и в смещении логического ударения, как в следующих примерах:

""*You* are looking at memories stored in your Analytical Mind" – he tapped the plate – "the ones that you're clear about. But you can't be quite so clear about ones you *react* to"" [6, с. 140].

""So what they have, you see, is understanding! They *understand* that they like each other. They also share an understanding there might be a future there. For understanding, there must be all three things: affinity, *and* reality, *and* communication. It's an equation: A + R + C = U!"" [6, с. 159].

""My parents are not *not NOT* Suppressive People!"" [6, с. 192].

В данных примерах курсив воспроизводит аутентичное интонационное ударение, мы как будто слышим звучащую речь и те акценты, которые расставляет говорящий. В последнем из вышеуказанных примеров курсив используется вместе с капитализацией в повторе частицы "not" для передачи пика эмоционального напряжения, подчёркивая высшую степень несогласия говорящего с тем, что родители могли подавлять её.

Синтаксические стилистические средства – различные виды повторов, риторические вопросы и инверсии, обособления, полисиндетоны – задают тексту определенный ритм, с одной стороны, а с другой – способствуют установлению более близкой дистанции между автором и аудиторией, создают между ними доверительные отношения, позволяют авторскому голосу звучать более точно, более выпукло. Как, например, в этих предложениях: "Frank actually liked my first manuscript, an excerpt from the novel. But he flayed the second one" [6, с. 304]. – когда с помощью обособления предложение намеренно "режется" на две части, и меняется его смысловое ударение.

"His lecture regarding all that was wrong with it went on and on and on and on" [6, с. 304]. – пример полисиндетона, усиленного намеренным пропуском знаков препинания. Это помогает автору передать её ощущения в момент долгой монотонной критики преподавателя по поводу её работы, её отношение к этому.

В тексте часто встречаются риторические вопросы, которые не только сокращают дистанцию между автором и читателем, но и показывают постоянное присутствие автора: "Wasn't I going to find the way out, through Scientology? How could I turn my back on all this certainty?" [6, с. 21]. Кроме того, в некоторых случаях вопросы и комментарии автора полны иронии, как в этом примере: "We'd been auditing in the Advanced Org, and as we walked down the dilapidated hall (oops, there went another critical thought, but really, why not just a coat of paint? Where did all the money go?), she carried my auditing folder and the case that held her e-meter" [6, с. 278], что позволяет автору показать своё скрытое от других отношение к происходящему вокруг. Подобные ироничные комментарии встречаются достаточно часто в тех случаях, когда произносить вслух то, что думаешь – недопустимо, запретно.

Огромный вклад в художественность исследуемых мемуаров вносят различные стилистические средства лексического уровня. Образность здесь создаётся прежде всего метафорой. Всего в тексте произведения нами было выявлено 173 случая употребления оригинальной метафоры. Такое значительное количество, на наш взгляд, свидетельствует о явном личностном присутствии автора, о стремлении наиболее открыто и честно поделиться с читателем осмыслением своего опыта. Например, как в этом предложении: "His friends, talented and astonishing bees, supped at the honeycomb of his light; he was the wax that held us all together" [6,

с. 100], где друзья брата сравниваются с пчёлами, а он сам – с пчелиным воском, где автор подчёркивает значимость роли брата в своей жизни и в жизни их общего круга друзей. Или в следующем примере: "An anguished wail began to twine around my heart" [6, с. 137], когда автор с помощью метафоры, сравнивающей вопль с веревкой, обвивающей сердце, подчёркивает силу своих внутренних переживаний.

Использование сравнений также помогает автору изобразить и передать нам то, с чем она сталкивалась, через что прошла. Так, например, она описала ситуацию, когда два человека выполняли саентологическое упражнение: "Skip's body tilted, straightened, tilted, as if he were on a rollercoaster ride. A few moments later, Jen's did the same. They looked like dogs chasing rabbits in their sleep, little aborted movements that were strangely terrifying" [6, с. 31] – автор описала движение тела одного из участников, как будто он был на американских горках, а после сравнила обоих с собаками, гонящимися за кроликами во сне. С помощью этих сравнений автор показывает нам напряжение, с которым столкнулись эти люди.

Автор также использует эпитеты, что помогает ей не только более точно и красочно охарактеризовать предмет или явление, но и обратить внимание читателя на определенные детали: "It didn't occur to me to wonder what my parents' friends, Republican or otherwise, might think of those crosses draped around my mother's unreligious neck" [6, с. 51]. В данном примере эпитет к слову neck акцентирует внимание на определенном противоречии между религиозной атрибутикой (крестами) и их нерелигиозным владельцем (матери автора).

Таким образом, проанализировав примеры использования разнообразных стилистических средств, мы можем сделать вывод об несомненной художественности данного произведения. Кроме того, стилистические средства способствуют выдвижению на первый план личных переживаний автора, осмысления произошедшего с ней, максимальную эмоциональную честность и открытость. Это подтверждается и в нашей личной беседой с автором, когда, отвечая на вопрос, почему для осмысления своего опыта она выбрала именно этот жанр, жанр мемуаров, Сэндз Холл ответила: "I felt what I wanted to say about the time in Scientology would be lessened if it were fiction, as in fiction, you can make things up (that's what fiction is). And none of what I wrote about would have the same power, I think, as fiction".

Говоря о мемуарах как жанре, мы можем сделать вывод о том, что в результате своего развития они обрели свои уникальные характерные черты, отделяющие их от других жанров: фокус на определенном событии (отрезке времени) и наличие определенной темы, рефлексия, ретроспективность, фрагментарность, установка на подлинность и художественность. С таким видением жанра соглашаются и сами авторы мемуаров. Так, американский писатель Уильям Зинсер говорит о специфике мемуаров, сравнивая их с художественной фотографией: "Memoir isn't the summary of a life; it's a window into a life, very much like a photograph in its selective composition. It may look like a casual and even random calling up of bygone events. It's not; it's a deliberate construction" [9, с. 136]. Сэндз Холл, говоря об отличиях мемуаров от автобиографического романа в личной беседе с авторами данной работы, подчеркивает разницу между двумя этими жанрами, которая выражается прежде всего в фокусе автора и его цели, а также в рефлексии и ретроспективности: "Memoir comes of course from the root "remember". In this way it is, I think, very different from an autobiography. If you take apart that word, it's "auto," self + "bio," life + "graphy," draw or write: it's self-life writing if you will. – "the story of my life." Whereas a memoir generally takes on an incident, or a time period, with the author/narrator looking back on that time with an effort, perhaps, to understand it; or put it in context for herself and for her readers; and, often, in writing a memoir, the author wants to communicate some lessons learned, perhaps to help others through something similar, or to warn readers off a particular path or to give them a way to think about that path if they find themselves on it".

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обильное использование автором стилистических средств, эмотивность и экспрессивность текста делают мемуары явлением литературного искусства, с одной стороны, а с другой стороны,

фрагментарность, ретроспективность, рефлексия, установка на подлинность, наличие темы и фокус на определенные события и временной промежуток сближают их с документальной прозой, что подтверждает пограничный статус мемуаров на пересечении документальной и художественной литературы. При этом важно отметить, что, как доказывает проведенный нами анализ произведения Сэндз Холл "Flunk. Start: Reclaiming My Decade Lost in Scientology", все выделяемые жанрообразующие элементы могут одновременно реализовываться в мемуарах.

Литература

1. Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года // Белинский В.Г. Сочинения в 3 т. / общ. ред. Ф. М. Головенченко. М.: ОГИЗ ГИХЛ, 1948. Т. 3.
2. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. / Л. Я. Гинзбург; Изд. 2-е. Оформл. худож. Л. Яценко. Л.: Худож. лит., 1976. 448 с.
3. Кипнес Л. В. Мемуарная литература и ее коммуникативная особенность / Л. В. Кипнес, Е. О. Сервие // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. №2. С. 137–140.
4. Руднева И. С. Черты личности автора-мемуариста, отраженные в портретах и автопортретах (на материале русской мемуарно-автобиографической литературы второй половины XVIII – первой трети XIX вв.) // Вестник БГУ. 2011. № 2. С. 1–8.
5. Тартаковский А. Г. Мемуаристика как феномен культуры // Вопросы литературы. 1999 №1. С. 35–55.
6. Hall S. Flunk. Start: Reclaiming My Decade Lost in Scientology. Berkeley: Counterpoint, 2018. 416 p.
7. Kirby D. L. & Kirby D. Contemporary Memoir: A 21st-Century Genre Ideal for Teens // The English Journal. 2010. vol. 99, no. 4. P. 22–29. URL: www.jstor.org/stable/27807161 (дата обращения:25.12.2021)
8. Larson T. The Memoir and the Memoirist: Reading and Writing Personal Narrative. Swallow Press / Ohio University Press, 2007. 211 p.
9. Zinsser W. K., Zinsser W. On Writing Well: The Classic Guide to Writing Nonfiction. United States: HarperCollins, 1998. 308 p.

References

1. Belinskii V.G. A look at Russian literature of 1847 // Belinskii V.G. Works in 3 volumes / general ed. F.M. Golovenchenko. M.: OGIZ GIKHL, 1948. Vol. 3. (In Russ.)
2. Ginzburg L. Ya. About psychological prose. / L. Ya. Ginzburg; 2nd. ed. Designed L. Yatsenko. L.: Artist. lit., 1976. 448 p. (In Russ.)
3. Kipnes L. V. Memoir literature and its communicative feature / L. V. Kipnes, E. O. Servie // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2007. No. 2. P. 137–140. (In Russ.)
4. Rudneva I. S. Personality traits of the author-memoirist, reflected in portraits and self-portraits (based on Russian memoirs and autobiographical literature of the second half of the 18th – first third of the 19th centuries) // Bulletin of BSU. 2011. № 2. P. 1–8. (In Russ.)
5. Tartakovskii A. G. Memoirs as a phenomenon of culture // Questions of Literature. 1999. No. 1. P. 35–55. (In Russ.)
6. Hall S. Flunk. Start: Reclaiming My Decade Lost in Scientology. Berkeley: Counterpoint, 2018. 416 p.
7. Kirby D. L. & Kirby D. Contemporary Memoir: A 21st-Century Genre Ideal for Teens // The English Journal. 2010. vol. 99, no. 4. P. 22–29. URL: www.jstor.org/stable/27807161 (accessed 25.12.2021)
8. Larson T. The Memoir and the Memoirist: Reading and Writing Personal Narrative. Swallow Press / Ohio University Press, 2007. 211 p.
9. Zinsser W. K., Zinsser W. On Writing Well: The Classic Guide to Writing Nonfiction. United States: HarperCollins, 1998. 308 p.

Анна Петровна ГУБЧЕНКО, магистрант Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: gubchenko.ap@students.dvfu.ru

Anna P. GUBCHENKO, Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: gubchenko.ap@students.dvfu.ru

Поступила в редакцию	Одобрена после рецензирования	Принята к публикации
(Received) 24.02.2022	(Approved) 02.11.2022	(Accepted) 09.12.2022